

ДАНИЛИНА Елена Александровна - кандидат юридических наук, главный юрисконсульт ГНПБ им. К.Д.Ушинского

О возможности правового регулирования деятельности электронных библиотек

Федеральный закон «О библиотечном деле» от 23.11.1994 г., как это указано в его преамбуле, «является правовой базой сохранения и развития библиотечного дела в Российской Федерации». Закон устанавливает принципы деятельности библиотек, гарантирующие права человека, общественных объединений, народов и этнических общностей на свободный доступ к информации, свободное духовное развитие, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры, а также на культурную, научную и образовательную деятельность.

Согласно ст.1 Закона, определяющей основные понятия, библиотека является информационным, культурным, образовательным учреждением, располагающим организованным фондом тиражированных документов и предоставляющее их во временное пользование. Указывается, что библиотека может быть самостоятельным учреждением или структурным подразделением предприятия, учреждения, организации. Таким образом, библиотека – это или предприятие, или подразделение предприятия.

Зададимся вопросом о том, какое значение придает понятию «предприятие» Гражданский Кодекс Российской Федерации? Согласно ст. 132 ГК РФ предприятие – это имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности.

Современное понимание электронной библиотеки таково, что электронная библиотека может быть организована как в рамках деятельности предприятия, так и вне этих рамок (частные электронные библиотеки, организованные с гуманитарной целью без извлечения прибыли, электронные библиотеки отдельных физических лиц). Следовательно, все остальные положения Закона о библиотечном деле касаются и имеют отношение только к тем из электронных библиотек, которые организованы в рамках предприятий. К остальным электронным библиотекам нормы данного закона применяться не могут. И хотя следующие статьи Закона, например, ст.4, среди видов библиотек, указывает, в частности, библиотеки общественных объединений и частные библиотеки, тем не менее, представляется, что основной нормой можно считать норму ст. 1, предполагающую наличие у библиотеки статуса организации, предприятия, учреждения.

Понятие «документ» определено Законом о библиотечном деле следующим образом: «материальный объект с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи или изображения, предназначенный для передачи во времени и пространстве в целях хранения и общественного использования». Очевидно, что электронный документ как понятие – шире понятия «документ», закрепленного в библиотечном законе.

Рассмотрим понятие «электронный документ». В Законе РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» это понятие отсутствует, при этом в п. 11 ст.2 Закона дано понятие документированной информации: «документированная информация - зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель». В ст.3 Закона РФ «Об электронной цифровой подписи» электронный документ трактуется как «документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме». Электронно-цифровая форма предполагает наличие метаданных в передаваемом по электронным сетям документе. Проблема метаданных и их несанкционированного раскрытия в США решается с помощью вступивших в действие в 2006 году Федеральных правил гражданского судопроизводства, разработанных с учетом особенностей раскрытия электронных документов и возможности получения пользователем при таком раскрытии несанкционированного доступа к конфиденциальной информации. Например, при открытии обычного текстового файла пользователь может ознакомиться со свойствами файла, в частности, отражающими автора документа и дату его последней правки. Международной Торговой Палатой в октябре 2006 г. принята новая редакция Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов № 600, также включающая определение понятия электронного документа. Целесообразность применения зарубежного опыта российскими субъектами рынка требуют дополнительного изучения. Резюмируя, следует отметить, что определение электронного документа во всех источниках достаточно однозначно и состоит из части, касающейся зафиксированной информации, и части, касающейся обязательности реквизитов.

Таким образом, зафиксированная информация имеет место и в материальном и в электронном документе, реквизиты также присущи любому представлению документа, но при этом электронный документ содержит дополнительно метаданные.

Электронный документ имеет позиции сходства с документом, как его трактует закон о библиотечном деле: электронный документ несет в себе информацию, также в виде текста, звукозаписи или изображения, и также предназначенную для передачи во времени и пространстве. Следовательно,

библиотечный документ (единица хранения) для материальной библиотеки и для электронной библиотеки имеет практически идентичный смысл.

Из вышеизложенного следует, что если электронная библиотека организована как предприятие, то нормы Закона о библиотечном деле к такой библиотеке вполне применимы.

Основным вопросом применения действующего Закона о библиотечном деле к функционированию электронных библиотек является вопрос о том, достаточно ли норм действующего закона для обеспечения работы любых библиотек, в том числе и электронных.

По сути дела трактовка библиотеки как предприятия позволяет рассматривать в рамках закона только официально организованные библиотеки, но выводит из этих рамок, например, частные «домашние» библиотеки конкретных физических лиц. То же – в отношении электронных библиотек – если электронная библиотека является предприятием, то Закон применим, если же такая библиотека принадлежит частному лицу и не организована как предприятие, то закон применять нельзя.

Дискуссия о том, надо или не надо модернизировать действующий библиотечный закон и вводить в него новые понятия, как, например, «электронный документ» - приводит к двум различным концепциям, взглядам на решение этого вопроса. В предлагаемых проектах внесения изменений и дополнений в Закон о библиотечном деле (например, проект, разработанный специалистами Российской Государственной библиотеки) в текст Закона введены понятия, расширяющие его действие и, по мнению разработчиков Проекта, позволяющие распространить его действие на деятельность электронных библиотек.

В рамках действующего библиотечного закона согласно ст.6 любое юридическое или физическое лицо имеет право на создание библиотеки на территории Российской Федерации. В расширительном смысле, конечно, данное утверждение относится также и к электронным библиотекам. При этом ст.11 прямо обозначает обязательность определения статуса библиотек их учредителями, из чего следует, что библиотека должна быть все-таки организована как предприятие. Однако в ст.22 Закона присутствует упоминание о том, что могут существовать библиотеки, не обладающие правами юридического лица. Но по сути дальнейшего изложения правовых норм ясно, что все положения Закона касаются и прямо относятся к тем библиотекам, которые получили статус юридического лица.

Ст. 17 Закона о библиотечном деле утверждает, что библиотеки являются частью культурного достояния народов Российской Федерации и находятся на особом режиме охраны и использования. Очевидно, что для сохранения культурного наследия, самым прогрессивным способом является способ перевода библиотечных фондов в машиночитаемую форму и, соответственно, организации при «материальных» библиотеках соответствующих им электронных библиотек.